

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Том 29, № 1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Vol. 29, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2024

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2024 Том 29, № 1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Васютин С. А., Боброва Л. Ю.</i> Материалы кургана № 12 западной группы могильника Ур-Бедари II	7
<i>Акматов К. Т., Табалдиев К. Ш., Китов Е. П., Жанузак Р. Ж.</i> Погребение гунно-сарматского времени могильника Кырк-кыз II в Кыргызстане	22
<i>Park J. S., Savelieva T. V.</i> Advanced exploitation of high-tin bronze alloys at medieval settlement Talgar in Kazakhstan	40

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Шульга Д. П.</i> К вопросу о смешении этносов в кочевых империях (на примере брачных союзов)	55
<i>Содномпилова М. М.</i> Пищевые запреты и ограничения в традиционном обществе тюрко-монголов Внутренней Азии	67
<i>Степанова О. Б.</i> Представления о болезни и смерти и магические лечебные практики у селькупов	80

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Азарова С. Н.</i> Приамурский Земский собор 1922 г. об обновленческом перевороте в России и кампании по изъятию церковных ценностей (неопубликованные документы)	91
<i>Тулянов В. А.</i> Русская православная церковь и Советское государство в год Тысячелетия крещения Руси: проблемы взаимоотношений	113
<i>Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.</i> Государственно-конфессиональная политика СССР в эпоху «перестройки» и ее влияние на деятельность религиозных общин Омской области	126
<i>Шершнева Е. А.</i> Основные направления государственно-конфессиональной политики в отношении мусульманских общин Восточной Сибири во второй половине XIX — начале XX в.	145

ДЛЯ АВТОРОВ	170
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2024 Vol. 29, №1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Vasyutin S. A., Bobrova L., Yu.</i> Materials from kurgan No 12 of Western group of Ur-Bedari II burial ground.....	7
<i>Akmatov K. T., Tabaldiev K. Sh., Kitov E. P., Zhanuzak R. Zh.</i> The burial of the Hun-sarmatian time of the Kyrk-Kyz II cemetery in Kyrgyzstan.....	22
<i>Park J. S., Savelieva T. V.</i> Advanced exploitation of hagh-tin bronze alloys at medieval settlement Talgar in Kazakhstan	40

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Shulga D. P.</i> Ethnic mixing in the nomad empires (the case of marriage unions).....	55
<i>Sodnompilova M. M.</i> Food prohibitions and restrictions in the traditional society of the turko-mongols of Inner Asia	67
<i>Stepanova O. B.</i> Concepts of illness and death and selkup magic healing practices.....	80

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Azarova S. N.</i> Unveiling the renovation coup: Amur Zemsky Sobor 1922 and the seizure of church property	91
<i>Tulyanov V. A.</i> Sacred struggles: the Russian Orthodox Church and the Soviet State amidst the Millennium of the Baptism of Rus	113
<i>Dashkovskiy P. K., Dvoryancikova N. A.</i> Revolutionizing religion: the USSR's confessional policy during Perestroika and its effects on religious communities in the Omsk Region	126
<i>Shershneva E. A.</i> The main directions of state-confessional policy towards the muslim communities of Eastern Siberia in the second half of the XIX — early XX century	145

FOR AUTHORS	170
--------------------------	-----

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 94 (516)

DOI 10.14258/nreur(2024)1-04

Д. П. Шульга

Сибирский институт управления РАНХиГС, Новосибирск (Россия)

К ВОПРОСУ О СМЕШЕНИИ ЭТНОСОВ В КОЧЕВЫХ ИМПЕРИЯХ (НА ПРИМЕРЕ БРАЧНЫХ СОЮЗОВ)

Во времена династий Ляо и Цзинь кидани и чжурчжэни имели много общего в своих брачных системах и обычаях. Кроме прочего, поощрялись смешанные браки между этническими группами. За этим стоят глубокие исторические причины, о которых пойдет речь в этой статье. Ведь круг имеющихся источников для изучения «этносов» древности и Средневековья, при всей своей полноте (для некоторых регионов и периодов), имеет ряд особенностей. Данные археологии, способные сформировать у исследователей представление о развитии материальной культуры той или иной общности, наличию у различных групп населения похожих форм в искусстве и т. д. Нарративные источники (как объемные письменные тексты, так и эпиграфика), если они описывают чужеземцев, часто вместо «национальностей» преподносят нам «политонимы», цель которых — показать возможные последствия от взаимодействия с описываемой общностью, без особого внимания к иным особенностям (так, позднеримские и византийские источники именовали «скифами» народы Северного Причерноморья от готов до славян). Поэтому особую ценность имеет «самоописание», т. е. фиксация в источнике собственных представлений об этничности. В настоящей работе автор, делая упор на историю империй Ляо (основана монголоязычными киданями) и Цзинь (создана тунгусоязычными чжурчжэнями) и приводя аналогии из китайских документов раннего Средневековья, демонстрирует сложности «национальной политики» в Северном Китае ввиду необходимости построения жизнеспособных государств в поликультурной среде. Лишь учитывая такие факторы, как брачные запреты (или, напротив, поощре-

ния) в зависимости от социальной иерархии, можно более или менее адекватно реконструировать взаимоотношения сообществ эпохи древности и Средних веков в Евразии.

Ключевые слова: Северный Китай, сяньби, кидании, чжурчжэни, жуны, брачная политика.

Для цитирования:

Шульга Д. П. К вопросу о смешении этносов в кочевых империях (на примере брачных союзов) // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29. № 1. С. 55–66.

DOI 10.14258/nreur(2024)1–04.

D. P. Shulga

Siberian Institute of Management, RANEPА, Novosibirsk (Russia)

THE ETHNIC MIXING IN THE NOMAD EMPIRES (THE CASE OF MARRIAGE UNIONS)

During the Liao and Jin dynasties, the Khitans and Jurchens shared many similarities in their marriage systems and customs, including the encouragement of mixed marriages between ethnic groups. This article will delve into the historical background that underpins these communities’ practices. The study of ancient and medieval “ethnic groups” draws upon a range of sources, each with its own strengths and limitations. Archaeological data provides insights into the shared material culture development and artistic forms across different population groups. Narrative sources, such as written texts and epigraphs, often use “politonyms” instead of specific nationalities when describing foreigners, focusing on the potential consequences of interactions rather than distinct features (for example, the people of the Northern Black Sea Region were referred to as “Scythians” in Late Roman and Byzantine sources, regardless of their actual ethnicity). Therefore, first-hand accounts play a crucial role in capturing individuals’ own perceptions of ethnicity. This study focuses on the histories of the Liao (established by the Mongol-speaking Khitans) and Jin (founded by the Tungus-speaking Jurchens) Empires, drawing analogies from Chinese records of the early Middle Ages to showcase the complexities of “national politics” in northern China. By examining factors such as marriage regulations based on social hierarchies, we can gain a more nuanced understanding of the relationships between ancient communities in Eurasia. **Keywords:** Northern China, Xianbei, Khitans, Jurchens, Rongs, Marriage Policy.

For citation:

Shulga D. P. The ethnic mixing in the nomad empires (the case of marriage unions). *Nations and religions of Eurasia*. 2024. Vol. 29. No 1. P. 55–66. DOI 10.14258/nreur(2024)1–04.

Шульга Даниил Петрович, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества Сибирского института управления РАНХиГС, Новосибирск (Россия). **Адрес для контактов:** alkaddafa@gmail.com. <http://orcid.org/0000-0001-5820-1743>.

Shulga Daniil Petrovich, PhD (History), professor of the International Relations and Humanitarian Cooperation Department, Siberian Institute of Management — Branch of the RANEP, Novosibirsk (Russia). **Contact address:** alkaddafa@gmail.com; <http://orcid.org/0000-0001-5820-1743>.

Введение

Разнообразие кажущихся нам подчас монолитными кочевых сообществ на поверку могло быть велико. На данный момент у нас есть свидетельства того, что на северо-востоке Китая до III в. н. э. проживали группы с явными европеоидными признаками. При этом важно отметить, что в источниках того времени всё население того региона относили к сяньбэй. В описании этой общности нередки упоминания черт, свойственных европеоидам. В историческом сочинении первой половины V в. н. э. за авторством Лю Ицина «Новое изложение рассказов, в свете ходящих» (世说新语), в главе 27 («Цзяцзюэ», 假譎, примерный перевод — «коварство и крюкотворство») влиятельный полководец, впоследствии возглавивший мятеж 322–324 гг., Ван Дунь (266–324 гг.), говорит о цзиньском Мин-ди (правил Восточной Цзинь в 323–325 гг.): «желтоусый сяньбэйский раб» (黄须鲜卑奴). В историческом произведении «Сад удивительного» (异苑, «И юань»), написанном Лю Цзиншю (жил в первой половине V в. н. э.) тот же Ван Дунь называет ненавистного ему императора «желтоголовым сяньбэйским рабом», добавляя, что «мать императора из рода Сюнь происходит из земель Янь, потому и он имеет такую наружность» [Ян Цзюнь, 2007].

Также нам следует учитывать крайнюю обобщённость некоторых «этнонимов» из китайских источников¹. Например, в раннее Средневековье к хазарам могло применяться наименование, которым еще во второй половине I тыс. до н. э. называли носителей скифоидных культур. В «Старой истории Тан» (раздел о некитайских народностях

---

¹ Справедливости ради стоит отметить, что взгляд на Китай и сопредельные территории «с запада» зачастую страдал все той же огульностью определений [Bi Wei, 2020; Цю Цзянин, 2019].

к западу от Поднебесной, 旧唐书 • 西戎传, дословно «о западных жунах»²) говорится: «Персия... на востоке граничит с Тохаристаном и царством Кан, на севере соседствует с тюркским племенем кэса³, на северо-западе противоборствует с Византийской империей (西北拒拂菻⁴), непосредственно запад и юг омываются морем» [Сян Лили, 2006: 9]. К слову, сами авторы из Восточной Римской империи подходили к описанию кочевых сообществ примерно с тех же позиций — для них территориальные и хозяйственные признаки всегда доминировали над культурно-языковыми⁵.

В науке развитие кочевых империй, в том числе Ляо и Цзинь, весьма часто становилось предметом изучения. Среди работ, в рамках которых кидани и чжурчжэни⁶ рассматривались в контексте развития обществ номадов, можно, среди прочих, отметить монографии «Опасная граница»⁷ [Барфилд, 2009: 136–137], «Кочевые государства от гуннов до маньчжуров» [Кычанов, 1997: 125–174], «Степные империи древней Евразии» [Кляшторный, Савинов, 2005: 138–145], а также коллективный труд «Элита в истории древних и средневековых народов Евразии». Также заслуживают упоминания обобщающие работы Н. Ди Космо [Di Cosmo, 2002] и коллективная монография под редакцией Н. Н. Крадина и Б. В. Базарова [Кочевые империи Евразии..., 2019]⁸.

С точки зрения методологических подходов автору настоящей статьи ближе всего работа Е. И. Кычанова, аргументировано развивающая идею о феодализме на приме-

² Более подробно о бытовании «этнонима» *жуны* автор писал в предыдущих работах [Шульга Д. П., Шульга А. А., 2017; Шульга, 2017; Шульга, 2014]. Для иллюстрации хозяйственного типа племен Северного Китая можно привести свидетельства о *горных жунах*. В «Исторических записках» при описании ситуации вокруг царства Янь в период Восточного Чжоу говорится: «Они пасут стада коней, овец и коров, следуя за источниками воды и травы, им незнакома агрикультура» [Пекинский городской..., 2010: 565–566]. Есть описание *западных жунов* в приписываемом деятелю III в. н. э. Чжугэ Ляну трактате «Вертоград полководца»: «Народы, населяющие запад, имеют смелый и агрессивный нрав, они алчны; некоторые из них живут в укрепленных городах, другие предпочитают дикую жизнь; корма в их землях не хватает, но много золота и серебра. Таким образом, эти люди от природы наделены огромным мужеством, их очень трудно одолеть. К западу от пустыни обитает масса различных племён и народов, край тот обширен, местность труднопроходима. Привыкшие к постоянной войне, жуны не сдаются в плен, у них мятежное сердце, так что мы должны ждать, пока они не подвергнутся внешнему вторжению, следует иметь с ними дело в дни их внутренних противоречий» [Шульга, Мерзликин, 2016].

³ Имеются в виду хазары [Линь Ин, 2000].

⁴ Примечательно, что в данном памятнике используется название «Фулинь», которое обычно относят к Восточной Римской империи, хотя по этому поводу существует дискуссия [Шульга, 2021; Livery, 2019].

⁵ «Как указывает Григора, племена обычно именовались по географическому локусу, ими занимаемому. Причем утверждение Григоры о том, что в византийском мире каждый их называет как захочет, показывает, что сами византийцы отчетливо осознавали условность научных названий, унаследованных от древности» [Шукуров, 2017: 67].

⁶ Отнесение данной общности к кочевникам довольно условно, очевидно, здесь лучше говорить о комплексном хозяйстве со значительной долей животноводства, в том числе оседлого.

⁷ Также из англоязычных работ можно вспомнить вышедшую в 2023 г. книгу «Empires of the Steppes», пока не переведённую на русский язык. В ней присутствует раздел о Западном Ляо [Harl, 2023: 237–254].

⁸ Оба труда содержат как фактологические, так и историко-аналитические части. Интересно, что российские издания нередко имеют куда более сдержанные названия в сравнении с западными, в которых подчёркивается антагонизм оседлого Китая и номадов («опасная граница» у Т. Дж. Барфилда и слово «враги» у Н. Ди Космо). Данный факт, впрочем, никак не отменяет академической значимости указанных работ.

ре кочевых народов [Кычанов, 1997: 198]. В то же время видный новосибирский медиевист Геннадий Геннадьевич Пиков, написавший раздел о киданях в коллективной монографии 2005 г., при всей масштабности обработанной информации по истории Ляо [Элита, 2005: 200–239], использует как данность весьма спорные категории вроде «ментальности» (об этом есть и отдельная статья) [Пиков, 2014]. Например, он пишет: «Одной из особенностей киданьской ментальности все китайские, а потом и мусульманские авторы отмечают их непокорность и неуживчивость»⁹, после чего идут сопоставления с европейскими франками, древними евреями и даже США [Элита..., 2005: 208–209]. Разумеется, историческая компаративистика, равно как и исследование духовной жизни номадов, являются весьма перспективными направлениями. Однако переоценка роли «ментальности»¹⁰ в ходе войн за влияние в Великой Степи¹¹, представление о некоей принципиальной уникальности исторического пути киданей (на фоне иных скотоводческих обществ Евразии) вызывают целый ряд закономерных вопросов. В нашей статье мы, обращаясь к нарративным источникам, кратко рассмотрим один из «прикладных» элементов жизни Ляо и Цзинь — межэтнические браки.

К счастью для исследователей, на территории Китая в Средневековье¹² существовали кочевые (по происхождению элиты) государства с собственной устойчивой письменной традицией и достаточно долгим периодом существования. Бытовавшая в периоды Ляо и Цзинь система традиционных браков между родами императора и императрицы ограничивала только детей от главных жён из двух династий. Однако дети второстепенных жён и наложниц не были так строго ограничены в своем выборе, а в отношении простого народа брачные ограничения по большей части отсутствовали¹³.

После создания Ляо и Цзинь, по мере того, как территории государств постепенно расширялись, под их управление попадало множество народов, культурный уровень и хозяйственный тип которых значительно различались. Правители обеих династий в итоге сталкивались с ключевым вопросом, как управлять разноплеменным населением, чтобы привести общество к стабильности и экономическому развитию. В частности, большое значение придавалось политике по отношению к народам, культурный уровень которых был выше, чем у самих киданей и чжурчжэней, например, ханьцами («хуа-

⁹ В данном случае не учитывается, что описание «варваров» обычно снабжено сообщением об их дикости и неукротимости, будь то цитировавшийся выше «Вертоград полководца» или сообщение Константина Багрянородного о славянах.

¹⁰ Источников для исчерпывающего изучения которой, по нашему мнению, явно недостаточно.

¹¹ Напр., «восточный коридор таил неожиданные опасности. Здесь накапливалась иная ментальность, которая недооценивалась... Здесь столкнулись не культуры, а две ментальности, которым не суждено было найти общий язык» [Пиков, 2014: 89].

¹² В отличие от более раннего периода, когда письменные данные в основном ограничиваются либо внешними описаниями (сюнну), либо эпиграфикой (тюрки).

¹³ В некоторой степени нечто подобное (хотя и в упрощенной форме) проявилось у монголов, когда доминирующим правом на власть обладали не все потомки Чингисхана, а лишь наследники от старшей жены [Ли Чжунюп, 2016]. Данная ситуация неудивительна, ведь монголы находились в политической и культурной связи с Ляо и Цзинь [И Линьчжэнь, 2001: 156–190]. Впрочем, в эпоху Юань наблюдались и определённые попытки сохранения чистоты монгольского этноса в Китае (в том числе потому, что сама принадлежность к данному народу превратилась в элитарный признак) [Цю Ихао, 2012; Жэнь Иминь, 2007].

ся») и бохайцами¹⁴. Для эффективного управления необходимо было опираться на образованных выходцев из данных этносов, и для того, чтобы привлечь их на свою сторону, правители, помимо раздачи соответствующих титулов и средств, поощряли межнациональные браки. Последние, если угодно, становились частью кадровой политики.

Супруга-императрица ляосского Ши-цзуна¹⁵ из рода Чжэнь считалась представительницей ханьцев. Киданьский Шэн-цзун также брал ханьских женщин в наложницы. Ханьцы также брали в жёны женщин из числа родни киданьского императора. «Киданизовавшимся» ханьцам из семьи Хань Дэжана была высочайше пожалована фамилия Елюй¹⁶, как у императорской семьи. Среди элиты «хуася» модным становилось подражать брачным обычаям правящего дома. Например, учёные-конфуцианцы Лю Кэ, Лу Цзюнь и Лю Сыдуань все были женаты на киданьских принцессах. Имели место и браки киданьских аристократов с бохайскими невестами. Ван княжества Дундань¹⁷ Елюй Бэй взял в наложницы бохайскую девушку из знатной семьи, император Шэнь-цзун также взял наложницу бохайского аристократического рода. Последняя родила принцессу Линьхай. Впоследствии принцесса вышла замуж за бохайца Далицю [Ся Юйсуй, Чжао Вэйбинь, 2007].

У чжурчженей в их империи Цзинь довольно часто члены царствующего дома брали в наложницы и младшие жёны женщин киданьского, ханьского и бохайского происхождения. Этот процесс должен был особенно активизироваться по мере завоевания территорий, между Хуанхэ и Янцзы, заселенных преимущественно «хуася» [Кычанов, 1997: 159–165]. Родными матерями девяти императоров династии Цзинь¹⁸ были женщины народности бохай. После цзиньского Чжан-цзуна (жил в 1168–1208 гг., правил в 1189–1208 гг.) усилились центробежные тенденции в империи. Вместе с тем резко увеличилось количество случаев, когда чжурчжэни брал в наложницы иноплеменниц, особенно женщин из ханьских семейств. В официальной истории чжурчжэньской династии Цзинь записано, что у цзиньского Сюань-цзуна (жил в 1163–1224 гг., правил в 1213–1224 гг.) было четыре наложницы, все они были женщинами из «хуася». Очевидно, что ограничения по национальному признаку в брачной системе были уже не такими явными. Согласно статистике, приводимой современным китайским исследователем Ван Шилянем, во времена династии Цзинь наложницы не чжурчжэньского происхождения, описанные в исторической литературе, составляли 50,7% от общего числа» [Ся Юйсуй, Чжао Вэйбинь, 2007]. Из этого видно, насколько распространены были смешанные браки между императорской семьёй и различными этническими

¹⁴ Сами бохайцы, очевидно, также имели гетерогенное происхождение [Кычанов, 1997: 89–93]. Недаром до сих пор идет дискуссия на стыке истории и политики, относится ли наследие царства Бохай к Корее либо к Китаю.

¹⁵ Следует отметить, что у данного монарха была также жена из уйгурского рода Сяо.

¹⁶ Интересно, что уже в монгольскую эпоху носители фамилии Елюй известны на службе императоров Юань. Часть из них исповедовала несторианство, на что указывают находки на христианских некрополях Внутренней Монголии, например могильнике Ванмулян (王墓梁墓地) на возвышенности у восточного берега реки Шара-Мурэн.

¹⁷ Вассальное княжество империи Ляо, созданное на месте бывшего государства Бохай.

¹⁸ Среди таковых были Хайлин (Ваньянь Лян, четвертый цзиньский император), Си-цзун (Ваньянь Дань, третий император) и Вэйшао-ван (Ваньянь Юнцзи, седьмой император).

группами, ведь монарший гарем был наиболее регламентированным с точки зрения брачных обычаев и законов.

Поощрение межнациональных браков, в особенности в регионах, где конфликты между доминирующим земледельческим населением¹⁹ и новой элитой²⁰ были острыми, стало для правителей эффективной мерой смягчения межнациональных противоречий и упрочения власти. В «Собрании записей с речки Уси»²¹ в главе «Придворный этикет киданей» сказано: «Четыре фамилии жили вперемешку, но прежде не связывались браком. Тогда советник Хань Шаофан предложил позволить им жениться». В «Официальной истории киданьского государства Ляо» в разделе «Записи о Тай-цзуне» есть приказ от октября третьего года Хуэйтун (940): «Пусть кидани дают ханьцам высокие посты, учатся ханьскому этикету, вступают в брак с ними». Также было и с браками чжурчжэней и ханьцев: «Дабы достичь своих целей в Китае, учитывая, что их сородичи немногочисленны в этой стране, правители жаловали ханьцам земли, давали высокие посты и титулы, чтобы они служили им и охраняли их. В мэнъянях и моукэ²² земля ханьцев шла вперемешку с землей чжурчжэней, пусть женятся с киданями и ханьцами, чтобы объединить землю». Имеется запись от второго года Минчан (1191): «В год жёлтого Тигра, в новолуние на четвёртый день министры сказали: «Простой народ часто не живёт в мире с земледельцами, если приказать им жениться друг с другом, эта стратегия будет залогом долговечного мира в государстве». Запись от ноября шестого года Тайхэ (1206): «В год синего Петуха был приказ позволить жителям военных поселений жениться на девушках из числа простого народа²³».

Вышеописанное главным образом касается браков киданьских и чжурчжэньских правителей с бохайцами и ханьцами, фактически же их браки с другими народностями, проживавшими на территории страны, тоже были весьма распространены. Кидани государства Ляо²⁴ женились на таких живших в Китае народах, как си²⁵, шивэй, чжурчжэни, монголы, уйгуры, туюхунь [Кычанов, 1997: 64–68]. В последние годы царствования династии Ляо их вассалы поднимали восстания один за другим. Императоры пошли на крайние меры, запрещая браки между жителями окраин и инородцами²⁶. Мас-

¹⁹ В основном имеются в виду ханьцы, проживающие между Хуанхэ и Янцзы, а также бохайцы на северо-востоке, обладающие достаточно высоким уровнем социального и культурного развития.

²⁰ Соответственно, из киданей при Ляо и чжурчжэней при Цзинь.

²¹ Труд за авторством Юй Цзина, эпоха северная Сун.

²² Административная единица в государстве Цзинь. Один моукэ имел 300 дворов, один мэнъянь – 10 моукэ.

²³ Надо отметить, что «хуася» на северном фронтире Китая еще в эпоху Западной Хань имели целый ряд культурных особенностей, проявляющихся, кроме прочего, и в погребальном обряде [Шульга, 2016].

²⁴ Также в исторической литературе имеются записи о браках чжурчжэней с киданями, си и монголами, проживающими на территории царства Цзинь [Кычанов, 1997: 125–170].

²⁵ 奚人, также именовались «татабами». Согласно китайским источникам, изначально были одной из ветвей сяньбэй (о гетерогенности происхождения которых мы говорили в начале статьи). До создания Ляо часто воевали с соседями-киданями, также монголоязычными народами. Впоследствии из-за близкого родства активно смешивались с ними.

²⁶ Таким образом, «охранительная» политика монголов эпохи Юань имела под собой прецедент в более ранней истории.

совые межнациональные браки изменили изначально существовавшие у правителей ляосских киданей и цзиньских чжурчжэней брачные системы и обычаи.

Браки между разными народами могли в известной степени стереть национально-племенные различия, тем самым приводя к укреплению единства и стабилизации власти. Как сказал цзиньский писатель Чжао Бинвэнь, «князя периода Чуньцю, совершая варварские ритуалы, сами становились варварами, когда же варвары приходили в Китай, они становились китайцами... имеющие сердце, способное управлять Поднебесной от лица всего народа, должен называться ханьцем, а ханец должен словом от лица всего народа управлять Поднебесной» [Ся Юйсюй, Чжао Вэйбинь, 2007].

Заключение

Необходимо признать, что «синкретичные» государства на севере Китая, где элита представляла собой выходцев из кочевой среды, появились в Поднебесной как минимум в эпоху Восточной Чжоу [Шульга, Шульга, 2023]. «Национальная политика» в них была различной и, де-факто, далеко не всегда контролировалась государством.

При масштабных переселениях, например, предполагаемой трансформации северокитайских жужан [Линь Дань, 2010] в восточноевропейских авар [Комиссаров, Шульга, 2009] происходили масштабные изменения в сфере языка, материальной культуры, антропологии и, вероятно, самосознания²⁷. Всё это делает исследования «этничности» кочевых и полукочевых сообществ Евразии весьма деликатной темой, требующей максимальной осторожности и привлечения как можно более широкой базы источников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Барфилд Т. Дж. Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. — 1757 г. н. э.). СПб. : Нестор-История, 2009. 488 с.

Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб. : Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. 346 с.

Комиссаров С. А., Шульга Д. П. Аварские древности как возможная основа для выделения археологических памятников жужаней // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, № 5. С. 186–188.

Кочевые империи Евразии: особенности исторической динамики / Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М. : Наука, Вост. лит., 2019. 503 с.

Кычанов Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М. : Восточная литература РАН, 1997. 319 с.

Пиков Г. Г. Место ментальности в культуре империи Ляо (907–1125) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3–2 (59). С. 86–90.

Шукуров Р. М. Тюрки в византийском мире (1204–1461). М. : Изд-во Московского ун-та, 2017. 631 с.

Шульга Д. П. Китайская византистика: особенности используемых наименований // Византийский временник. 2021. Т. 105. С. 127–140.

---

²⁷ В этом же ряду могут быть названо смещение части сюнну на запад и их постепенное превращение в известных по римским источникам гуннов, а также несколько меньший по дистанции переход в Среднюю Азию киданей (с последующим образованием каракитайского Западного Ляо).

Шульга Д. П. Основные тенденции становления «кочевых» государств Северного Китая в V в. до н. э. — III в. н. э. // *Stratum Plus. Археология и культурная антропология*. 2017. №4. С. 81–88.

Шульга Д. П. Особенности погребального обряда на севере империи Хань // *Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей: материалы LVI Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных*. Чита : Изд-во Забайкальского гос. ун-та, 2016. С. 163–164.

Шульга Д. П., Шульга А. А. Северокайтайские порубежные царства периода Восточного Чжоу как зона межкультурных контактов // *Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья*. 2017. №7. С. 34–37.

Шульга Д. П. Проблема определения этнической принадлежности ранних кочевников Северного Китая // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2014. Т. 13. №7. С. 61–67.

Шульга Д. П., Мерзликин А. А. «Вертоград полководца» Чжугэ Ляна на стыке дисциплин. Новосибирск : Омега-принт, 2016. 147 с.

Шульга Д. П., Шульга П. И. Некоторые вопросы истории царства Чжуншань // *Народы и религии Евразии*. 2023. Т. 28, №1. С. 44–58.

Элита в истории древних и средневековых народов Евразии: коллективная монография / отв. ред. П. К. Дашковский. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. 330 с.

Bi Wei. The First Contacts between China and Poland in History // *Nowa Polityka Wschodnia*. 2020. №4 (27). P. 15–33.

Di Cosmo, N. *Ancient China and Its Enemies The Rise of Nomadic Power in East Asian History*. Cambridge: Cambridge University Press. 369 p.

Harl, Kenneth W. *Empires of the Steppes: A History of the Nomadic Tribes Who Shaped Civilization*. New York: Hanover Square Press, 2023. 576 p.

Liveri A. Fu-lin Dances in Medieval Chinese Art — Byzantine or imaginary? // *Zbornik radova Vizantološkog instituta*. 2019. Vol. 56. P. 69–94.

Жэнь Иминь. Юаньдай цзунцзяо чжэнцэ люэ лунь [任宜敏. 元代宗教政策略论 // *文史哲* 2007年第4期] Краткое обсуждение религиозной политики династии Юань // *Журнал литературы, истории и философии*. 2007. №4. С. 96–102.

И Линьчжэнь. Илинчжэнь Мэнгусюэ вэньцзи [亦邻真前揭文, 《亦邻真蒙古学文集》, 内蒙古人民出版社, 2001 年] Собрание сочинений И Линьчжэня по монголоведению. Хух-хото: Нэймэнгу жэньминь чубаньшэ, 2001. 963 с.

Ли Чжуйюп. «Туцзюэ» и цы цзай мэньгу диго цзети хоу чжун я дицьюй хуанцзинь цзяцзу хэ темуэр цзяцзу чжэнцюань цзин ин данчжун дэ ши юн [«突厥»一词在蒙古帝国解体后中亚地区黄金家族和帖木儿家族政权精英当中的使用 // *Central Asiatic Journal* 2016 年1期] Употребление слова «тюрк» среди правящих элит Чингизидов и Тимуридов в Средней Азии после распада Монгольской империи // *Central Asiatic Journal*. 2016. №1. 20–37.

Линь Дань. Цун дунвэй жужу гунчжу мучжун чжи цзиньби кань бэйчао байчжаньтин цзиньби дэ люжу [林丹. 从东魏茹茹公主墓中之金币看北朝拜占庭金币的流入 // *魅力中国* 2010年第11期] От золотых монет в могиле жужаньской принцессы эпохи

Восточная Вэй до анализа импорта византийских солидов в Китай // *Charming China*. 2010. № 11. С. 58–61.

Линь Ин. Шилунь тандай сиюй дэ кэса ханьго [林英. 试论唐代西域的可萨汗国 // 中山大学学报 (社会科学版) 2000 年第 1 期] О хазарском каганате к западу от империи Тан // *Journal of Sun Yatsen University*. 2000. № 1. С. 14–21.

Пекинский городской институт культурного наследия. Цзюньдушань муди: Хулугоу юй Силянгуан [北京市文物研究所编. 军都山墓地: 葫芦沟与西梁洗] Могильники в горах Цзюньдушань: Хулугоу и Силянгуан. Пекин: Вэнь У чубаньшэ, 2010. 850 с.: 114 табл.

Ся Юйсуй, Чжао Вэйбинь. Ляо Цзинь цидань ньючжэнь хунь чжи хуньсу чжи бичэо [夏宇旭, 赵玮彬. 辽金契丹女真婚制婚俗之比较 // 吉林拜范大学学报 (人文社会科学版) 第3期2007年6月] Сравнение брачной системы и брачных обычаев у киданей и чжурчжэней в эпохи Ляо и Цзинь // *Journal of Jilin Normal University (Humanities and Social Science Edition)*. 2007. № 3. С. 76–78.

Сян Лили. Хацзаэр яньцзю [向丽丽. 哈扎尔研究. 桂林: 广西师范大学. 2006] Исследование хазар. Гуйлинь: Педагогический университет Гуанси. 2006. 63 с.

Цю Ихао. Халахэлин чэнли шикао [邱軼皓. 哈刺和林成立史考 // 西域歷史語言研究集刊2012年五輯] История создания Каракорума // *Сиюйлиши юйянь яньцзю (Исследования по истории и языку западных регионов)*. 2012. Вып. 5. С. 269–323.

Цю Цзянин. Шисань-шисы шици «сычоу чжилу» дэ та тун юй «чжунго синсян дэ шицзе жэнь чжи [邱江宁. 13–14世纪“丝绸之路”的拓通与“中国形象”的世界认知 // 江苏社会科学2019年4期] Распространение «Шелкового пути» и восприятие «образа Китая» в мире XIII–XIV вв // *Цзянсу шэхуэй кэсюэ (Общественные науки в Цзянсу)*. 2019. № 4. С. 200–212.

Ян Цзюнь. Сяньбэй жэнь чжун байчжунжэнь лайюанькао [杨军. 鲜卑人中白种人来源考 // 辽宁师范大学学报 (社会科学版). 第30 卷第6期2007年11月] Исследование источников, повествующих о европеоидах среди сяньби // *Journal of Liaoning Normal University (Social Science Edition)*. 2007. Vol. 30, No. 6. С. 108–111.

REFERENCES

Barfield Th. J. *Opasnaya granitsa* [The perilous frontier. Nomadic empires and China 221 BC to AD 1757]. SPb.: Nestor-Istoriya Publ., 2009, 488 p. (in Russian).

Klyashtorny S. G., Savinov D. G. *Stepnye imperii Evrazii* [Steppe empires of ancient Eurasia]. SPb.: Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 2005, 346 p. (in Russian).

Komissarov S. A., Shulga D. P. *Avarskie drevnosti kak vozmozhnaia osnova dlia vydeleniia arkhеologicheskikh pamiatnikov zhuzhanei* [Avar antiquities as a possible basis for the allocation of archaeological sites of Zhuzhan]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriiа, filologiа*. [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2009, vol. 8, no. 5, pp. 186–188 (in Russian).

Kychanov E. I. *Kochevye gosudarstva ot gunnov do man'chzhurov* [Nomadic states from the Huns to the Manchus]. Moscow: Vostochnaia literatura Publ., 1997, 319 p. (in Russian).

Nomadic Empires Of Eurasia Features Of Historical Dynamics [Nomadic Empires of Eurasia: features of historical dynamics]. Moscow: Nauka, Vost. lit., 2019, 503 p. (in Russian).

Pikov G. G. *Mesto mental'nosti v kul'ture imperii Liao (907–1125)* [Mentality in the culture of the Liao empire (907–1125)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. 2014, no. 7.3–2 (59). P. 86–90 (in Russian).

Shukurov R. M. *Tyurki v vizantiyskom mire (1204–1461)* [Turks in the Byzantine world]. Moscow: MSU Publ., 2017, 631 p. (in Russian).

Shulga D. P., Merzlikin A. A. “*Vertograd polkovodtsa*” *Chzhuge Liana na styke distsiplin* [Zhuge Liang's “The Vineyard of General” at the junction of disciplines]. Novosibirsk: Omega-print, 2016, 147 p. (in Russian).

Shulga D. P. *Kitaiskaia vizantinistika: osobennosti ispol'zuemykh naimenovanii* [Chinese Byzantinistics: features of the names used]. *Vizantiiskii vremennik* [Byzantine timeline]. 2021, vol. 105, pp. 127–140 (in Russian).

Shulga D. P. *Osobennosti pogrebal'nogo obriada na severe imperii Khan'* [Features of the funeral rite in the north of the Han Empire]. *Sibirskaiia arkheologiiia i etnografiia: vklad molodykh issledovatelei: Materialy LVI Rossiiskoi arkheologo-etnograficheskoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh* [Siberian archeology and ethnography: contribution of young researchers: Materials of the LVI Russian Archaeological and Ethnographic Conference of Students and Young Scientists]. Chita: Transbaikal State University Publ., 2016, pp. 163–164 (in Russian).

Shulga D. P. *Osnovnye tendentsii stanovleniia kochevykh» gosudarstv Severnogo Kitaia v V v. do n. e. — III v. n. e.* [The main trends in the formation of the “nomadic” states of Northern China in the V century BC–III century AD]. *Stratum Plus. Arkheologiiia i kul'turnaia antropologiiia* [Stratum Plus. Archaeology and cultural anthropology]. 2017, no. 4, pp. 81–88 (in Russian).

Shulga D. P. *Problema opredeleniia etnicheskoi prinadlezhnosti rannikh kochevnikov Severnogo Kitaia* [The problem of determining the ethnicity of the early nomads of Northern China]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istoriiia, filologiiia* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2014, vol. 13, no. 7, pp. 61–67 (in Russian).

Shulga D. P., Shulga A. A. *Severokitaiskie porubezhnye tsarstva perioda Vostochnogo Chzhou kak zona mezhkul'turnykh kontaktov* [North Chinese borderlands of the Eastern Zhou period as a zone of intercultural contacts]. *Vestnik Muzeia arkheologii i etnografii Permskogo Predural'ia* [Bulletin of the Museum of Archeology and Ethnography of the Permian Urals]. 2017, no. 7, pp. 34–37 (in Russian).

Shulga D. P., Shulga P. I. *Nekotorye voprosy istorii tsarstva Chzhunshan'* [Some questions of the history of the kingdom of Zhongshan]. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and religions of Eurasia]. 2023, vol. 28, no. 1, pp. 44–58 (in Russian).

Elita v istorii drevnih I srednevekovykh narodov Evrazii: collective monograph [Elite in history of ancient and medieval peoples of Eurasia]. Barnaul: Altai State University Publishing, 2015, 330 p. (in Russian).

Bi Wei. *The First Contacts between China and Poland in History. Nowa Polityka Wschodnia*. 2020, no. 4 (27), pp. 15–33 (in English).

Di Cosmo, N. *Ancient China and Its Enemies The Rise of Nomadic Power in East Asian History*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002, 369 p (in English).

Harl, Kenneth W. *Empires of the Steppes: A History of the Nomadic Tribes Who Shaped Civilization*. New York: Hanover Square Press, 2023, 576 p. (in English).

Liveri A. Fu-lin Dances in Medieval Chinese Art — Byzantine or imaginary? *Zbornik radova Vizantološkog instituta*. 2019, vol. 56, pp. 69–94 (in English).

Ren Yimin. A Brief Discussion on Religious Policy in the Yuan Dynasty. *Literature, History and Philosophy*. 2007, no. 4, pp. 96–102 (in Chinese).

Yijinzheng Qianqian Wen. *Yijinzheng Mongolian Literature Collection*. Huh-hoto: Inner Mongolia People's Publishing House, 2001, 963 p. (in Chinese).

Li Chzhuiup. The use of the term “Turkic” among the elites of the golden family and Timur family regimes in Central Asia after the collapse of the Mongolian Empire. *Central Asiatic Journal*. 2016, no. 1, pp. 20–37 (in Chinese).

Lin Dan. From the gold coins in the tomb of Princess Ruru of the Eastern Wei Dynasty, the inflow of gold coins in the Northern Dynasty's Byzantine Court. *Charming China*. 2010, no. 11, pp. 58–61 (in Chinese).

Lin Ying. A Discussion on the Khanate of Kosa in the western regions of the Tang Dynasty. *Journal of Sun Yatsen University*. 2000, no. 1, pp. 14–21 (in Chinese).

Beijing Institute of Cultural Relics. Jundu Mountain Cemetery: Hulugou and Xiliangguang. Beijing: Wenvu Chubanshe Publ., 2010, 850 p. (in Chinese).

Xia Yuxu, Zhao Weibin. Comparison of Marriage Customs of Liaojin Khitan Women's True Marriage System. *Journal of Jilin Normal University (Humanities and Social Science Edition)*. 2007, no. 3, pp. 76–78 (in Chinese).

Xiang Lili. *Hazar research*. Guilin: Guangxi Normal University, 2006, 63 p. (in Chinese).

Qiu Yihao. History of the establishment of Kazakhstan and the Forest. *Collection of Western Historical and Linguistic Studies*. 2012, Vol. 5, pp. 269–323 (in Chinese).

Qiu Jiangning. The extension of the “Silk Road” in the 13th-14th century and the world perception of the “Image of China”. *Jiangsu Social Sciences*. 2019, no. 4, pp. 200–212 (in Chinese).

Yang Jun. Source Test of Caucasians among Xianbei People. *Journal of Liaoning Normal University (Social Science Edition)*. 2007, vol. 30, no. 6, pp. 108–111 (in Chinese).

Статья поступил в редакцию: 26.09.2023

Принята к публикации: 18.02. 2024

Дата публикации: 31.03.2024